

МЕРТВЫЕ ГОЛОСА

Продолжение бестселлера «Туманная долина»

КЭТРИН АРДЕН

Туманная долина

Кэтрин Арден
Мертвые голоса

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7 Сое)

Арден К.

Мертвые голоса / К. Арден — «Издательство АСТ»,
2019 — (Туманная долина)

ISBN 978-5-17-133636-3

После победы над зловещими пугалами и Человеком с улыбкой на лице лучшие друзья Олли, Коко и Брайан готовы наконец отдохнуть и вместе с родителями отправляются на горный курорт Хемлок. Но начинается снежная буря – и вместо лыж они вынуждены довольствоваться горячим шоколадом и настольными играми у камина. И все бы ничего, только вокруг начинают происходить странные вещи: Коко видит на дороге пропавшего лыжника, Олли снятся кошмары о замерзших девушках, которые умоляют о помощи, а на пороге гостевого домика появляется загадочный охотник за привидениями... Когда на старых часах появляется новое предостерегающее сообщение, у друзей возникает лишь один вопрос: кого именно им следует бояться?

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7 Сое)

ISBN 978-5-17-133636-3

© Арден К., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

1	6
2	16
3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Кэтрин Арден

Мертвые голоса

*Гаррету – другу, соседу, почти брату,
потому что я обещала
тебе камео в этой книге,
но не говорила, что тебе достанется
роль хорошего парня*

Katherine Arden
DEAD VOICES

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form.

This edition published by arrangement with G.P. Putnam's Sons, an imprint of Penguin Young Readers Group, a division of Penguin Random House LLC.

Перевод с английского *Веры Анисимовой*

В оформлении издания использованы материалы по лицензии © shutterstock.com

Copyright © 2019 by Katherine Arden.

Design by Eileen Savage

© В.Б. Анисимова, перевод на русский язык, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2021

1

В Эвансбурге стояла зима. В вечерних сумерках пятеро путешественников выехали из города на старенькой «субару» и нырнули в метель. Снег и соль полетели из-под колес машины, когда она свернула на шоссе, направляясь на север. Кроме этих пятерых на дороге почти никого не было. «Продолжительная снежная буря частично накрыла северные районы Вермонта. Ожидается около двадцати сантиметров осадков, – с треском раздалось из радиоприемника. – Будьте осторожны на дорогах».

«Субару» продолжила путь. Впереди ехали двое взрослых, на заднем сиденье – трое детей.

Коко Цинтнер, как самой маленькой, досталось место посередине. Она была невысокая, худенькая, с голубыми глазами и светлыми волосами необычного розоватого оттенка (ее главная гордость). Коко встревоженно всмотрелась в лобовое стекло. Дорога показалась ей очень скользкой. По ней им предстояло ехать целых три часа.

– Круто, – сказала девочка, сидевшая слева. Ее звали Оливия Адлер. Это была лучшая подруга Коко, и она ни капельки не нервничала. – Двадцать сантиметров за одну ночь. – Олли прижалась носом к окну. У нее были большие темные глаза и кудряшки, расчесывать которые было нельзя, потому что они начинали пушиться. Она с восторгом уставилась на метель. – Завтра здорово повеселимся!

Лучший друг Коко, сидевший справа от нее, широко улыбнулся в ответ. Он протянул руку в багажник «субару», доверху заваленный сумками, и погладил свои зеленые лыжные ботинки.

– Оторвемся по полной! – согласился Брайан. – Не нервничай, Кроха.

Последние слова были обращены к Коко. Она нахмурилась. Брайан вечно раздавал всем прозвища. Сам он ей нравился, а вот прозвище – нет. Может, потому что она и впрямь не вышла ростом. У Брайана была самая красивая улыбка из всех, кого Коко знала. Он родился на Ямайке, но еще в младенчестве переехал с родителями в Вермонт. Чернокожий, среднего роста, Брайан был звездой школьной хоккейной команды, любил читать не меньше, чем забивать шайбы, и пусть иногда он и вел себя как тупой хоккеист, зато умел подмечать все, что происходит вокруг.

Вот и сейчас Брайан заметил, что Коко беспокоится. Если бы еще он ее не поддразнивал!

Это был первый день зимних каникул, и все пятеро отправились кататься на лыжах: Олли, Брайан и Коко, а также папа Олли (он сидел за рулем) и мама Коко, которая ехала на переднем пассажирском сиденье.

На самом деле недельный отдых на лыжном курорте был им всем не по карману. Мама Коко работала в газете, а отец Олли торговал солнечными батареями. Но однажды, месяц назад, он вернулся с работы, загадочно улыбаясь.

– *Что такое?* – спросила Олли. *Они с Коко сидели на кухне в Яйце, старом странном доме, где жила семья Олли. Девочки налили себе по кружке горячего шоколада и теперь бросали в него маршмеллоу, соревнуясь в том, чья пирамидка получится выше.*

Мистер Адлер широко улыбнулся в ответ.

– *Кто хочет покататься на лыжах в зимние праздники?*

– *А?* – хором удивились обе девочки.

Как выяснилось, папа Олли выиграл приз за то, что продал очень много солнечных батарей: недельный отдых на горе Хемлок для него и еще четверых гостей.

– *Гора Хемлок?* – озадаченно переспросила Олли. – *Но ведь ее еще не открыли!*

На горе Хемлок располагался самый новый лыжный курорт в Вермонте. Раньше его территория принадлежала какой-то школе и была закрыта для посещения. Но новые владельцы решили превратить гору в базу для зимнего отдыха.

– *Да,* – с довольным видом ответил мистер Адлер. – *На праздники они готовы принять небольшое количество гостей еще до официального открытия. Ну что, поедem? Коко, вы с мамой хотите с нами?*

Коко только-только научилась кататься на лыжах и по-прежнему считала, что нестиcь на полной скорости вниз по склону горы – это холодно и страшно. Так что она сомневалась, что хочет поехать. Но Олли уже принялась скакать по дому, радостно приплясывая, и Коко не хотелось ее расстраивать.

– *Конечно,* – тихонько ответила она. – *Я поеду.*

И вот они уже были в машине, в пути, и у Коко в животе встревоженно метались бабочки от мыслей о снежной буре, скользкой дороге и большой холодной горе, ждущей их в конце. Она бы предпочла сейчас сидеть в домике Олли возле печки по имени Огнесса и строить пирамидки из маршмеллоу. Ветер остервенело бросал снежные хлопья в лобовое стекло.

Коко ответила Брайану уверенным тоном, в который, вероятно, никто не поверил:

– Я нервничаю не из-за лыж. – Она махнула рукой, указывая на окно. – Просто страшновато вести машину во время такой сильной бури.

– Ну, – спокойно отозвался мистер Адлер с водительского сиденья, – если уж быть точным, машину веду я, а не ты. – Он переключил передачу.

Волосы у него были такие же темные, как у Олли, но прямые, а не кудрявые. На зиму он отрастил огромную рыжеватую бороду, заверив нас, что так теплее.

– Ты отлично справляешься, пап, – сказала Олли. – И Сузи тоже молодец. – Сузи – так звали «субару». – Папе часто приходилось водить машину в метель, – заверила она Коко. – Все в порядке.

На выезде из Эвансбурга вереница фонарей оборвалась, и теперь дорогу освещали только фары машины.

– Ничего страшного, Кроха, – добавил Брайан. – В канаву, скорее всего, не скатимся.

– «Скорее всего»? – переспросила Коко.

– Точно не скатимся, – отозвалась ее мама с переднего сиденья. Она обернулась и строго посмотрела на Брайана, но тот принял самый невинный вид. Мама Коко была такая же голубоглазая, как и дочь, только намного выше ростом, и волосы у нее были просто светлые, не розоватые. Сама Коко надеялась, что еще успеет подрасти.

– А если мы скатимся в канаву, – заявила Олли, – ты, Брайан, будешь толкать машину.

– Не-а, – ответит тот. – Ты крупнее меня, так что толкать будешь ты.

– Или вы займетесь этим вдвоем, – перебила Коко. – Есть чем перекусить?

Все трое тут же отвлеклись на еду. Приближалось время ужина, и перекусить действительно было чем: мистер Адлер знал в этом толк. С собой он завернул большие сэндвичи с арахисовой пастой и джемом на домашнем хлебе.

Разделавшись с сэндвичами, ребята съели по яблоку и принялись за огромный пакет картофельных чипсов. Их тоже приготовил мистер Адлер.

– А жарить чипсы сложно? – спросила Коко, облизывая соль с пальцев.

– Нет, – с чувством собственного превосходства ответила Олли. Она помогала их готовить и, как подозревала Коко, успела наесться еще до поездки. – Только масло брызгается.

– Теперь я знаю, что мы приготовим, когда в следующий раз придем к тебе, – сказал Брайан, хрустя чипсами. – Очуметь как вкусно!

Они уже доедали последние чипсы, когда «субару» наконец свернула с магистрали. «ПРОЕЗД к ГОРАМ» – гласил указатель на повороте. Дорога пошла вверх. По одну ее сторону росли деревья, с другой виднелась долина с замершим ручьем. Папа Олли вел машину через бурю и как ни в чем не бывало травил дурацкие шутки.

– Под каким деревом прячется заяц во время дождя? – спросил он.

Олли вздохнула. Ее папа обожал нелепые шутки.

– Под мокрым! – торжествуя выкрикнула Коко, и все застонали сквозь смех.

«Просим автолюбителей быть осторожнее в пути, избегать нерасчищенных дорог и, если возможно, вообще воздержаться от поездок», – объявили по радио.

– Прекрасно, – сказал мистер Адлер, ничуть не встревоженный. – Чем меньше людей на дорогах, тем больше чистого снега достанется нам!

– Ну, если ты так уверен, – протянула мама Коко и с сомнением всмотрелась в бушующую бурю. Коко хорошо знала этот взгляд. Они с мамой проявляли осмотрительность во всем, в отличие от Олли с отцом, которые не привыкли осторожничать.

– Хотите еще шутку? – спросил мистер Адлер.

– Пап, можно мы установим ограничение по количеству шуток на одну поездку? – вздохнула Олли.

– Только не тогда, когда я за рулем! – ответил ее отец. – Давайте еще одну. Почему пугало всегда занято?

Повисло неловкое молчание. Олли, Брайан и Коко переглянулись. Они не питали совершенно никаких теплых чувств к пугалам.

– Ну? – спросил папа Олли. – Кто-нибудь? Ну же, я как будто сам с собой разговариваю! Потому что у него большое поле деятельности! Поняли? Большое поле! – Он рассмеялся, но ребята к нему не присоединились. – Господи, ну и буки.

Трое на заднем сиденье промолчали. Папа Олли ничего не знал, но у них были веские основания для того, чтобы не любить пугала.

В октябре они вместе с остальными шестиклассниками из их школы исчезли на двое суток. Только Олли, Брайан и Коко помнили все, что произошло в те дни, но никому ничего не рассказали. Родным и полиции они сообщили, что просто заблудились.

На самом деле ребята вовсе не заблудились. Но кто бы им поверил, расскажи они правду?

Их похитили и перенесли в иной мир – мир по ту сторону тумана. Они столкнулись с живыми пугалами, которые хотели утащить их с собой и превратить в таких же пугал. Они побывали в доме с привидением, которое предложило их угостить, пробежали через лабиринт в кукурузном поле и наконец встретились с тем, кого называют Человеком с улыбкой на лице.

Он выглядел совсем обычно, но внешность обманчива. Человек с улыбкой на лице готов исполнить любое твоё желание, но цена за его помощь высока. Ужасно высока.

Олли, Брайану и Коко удалось перехитрить его. Они выжили по ту сторону тумана и вернулись домой. Ребята попали в этот жуткий мир, будучи едва знакомы, а вышли из него

лучшими друзьями. Теперь был уже декабрь, а они продолжали дружить и даже отправились вместе на каникулы. Все шло хорошо.

Но даже два месяца спустя им все еще снились кошмары. И пугала им по-прежнему не нравились.

Молчание в машине затянулось, а дорога продолжала идти в гору. Внезапно радио затрещало и затихло.

Все ждали, что оно вот-вот снова оживет. Тишина. Мама Коко протянула руку и постучала по приемнику – безрезультатно.

– Странно, – сказала она. – Наверное, это из-за бури.

Коко не жалела о том, что радио замолчало. После бутерброда с арахисовой пастой ее начало клонить в сон. Девочка положила голову на плечо Олли и задремала. Брайан читал «Покорителя зари». Он обожал морские приключения. Они с Олли оба прочитали «Одиссею капитана Блада» и потом еще несколько недель спорили о концовке. Коко тоже прочитала эту книгу, дабы понимать, что обсуждают ее друзья, но оказалось, что там про пиратов. Роман ей не понравился, и в разговорах она чувствовала себя немного лишней. Если честно, Коко вообще не нравились романы. Она любила книги про что-то настоящее: про насекомых, динозавров, про историю космических полетов.

Брайан принялся читать, подсвечивая себе телефоном. Олли прислонилась щекой к окну, вглядываясь в ненастную ночь. Коко, засыпая у нее на плече, начала вспоминать свою последнюю шахматную партию. Она сыграла ее по интернету с пользователем, которого звали @begemot.

Коко обожала шахматы. Первое место в списке ее любимых книг занимали биографии знаменитых шахматистов и описания легендарных партий. А одним из любимых занятий была игра в шахматы онлайн. В интернете никто не насмеялся над ней, полагая, что маленькую девочку с розовыми волосами легко будет победить. Сквозь сон Коко вспомнила первые ходы своей недавней партии. Она играла белыми, которые всегда ходят первыми, и начала с ферзевого гамбита¹...

Машина ползла все выше и выше.

Коко заснула, все еще думая об игре.

Ей приснился сон. Но шахмат в нем не было.

Во сне она шла по темному бесконечному коридору. Полосы лунного света падали на ковер, перемежаясь тенями, но окон не было – только лунный свет. Стоял жуткий холод. По обе стороны коридора шли ряды одинаковых белых дверей. Краска на них подгнила и облупилась. Из-за одной двери доносился чей-то плач.

Но из-за какой? Казалось, их тут несколько сотен.

– Где ты? – позвала Коко.

– Я не могу их найти, – всхлипнул голосок, явно принадлежавший девочке. – Я повсюду искала, но никак не найду. Матушка говорит, что домой без них не пустит.

Коко показалось, будто где-то у нее за спиной раздались тяжелые, неровные шаги. По коже поползли мурашки. Но Коко знала наверняка: нужно найти плачущую девочку. Она должна отыскать незнакомку, прежде чем шаги настигнут их.

Коко побежала по коридору.

– Что ты ищешь? – крикнула она. – Я могу тебе помочь. Где ты?

Вдруг Коко резко остановилась. В коридоре возникла худенькая девочка примерно одного с ней роста, одетая в белую ночную рубашку. Ее лицо скрывала тень.

– Я здесь, – сказала незнакомка.

¹ Шахматный дебют, во время которого игрок делает первый ход пешкой, стоящей напротив ферзя, а затем жертвует соседней (прим. ред.).

Отчего-то Коко почувствовала, что ей не хочется видеть лицо девочки.

– Привет, – произнесла Коко, и ее голос надломился.

– Я ищу свои косточки, – прошептала незнакомка. – Поможешь мне?

Она шагнула на свет, и Коко вздрогнула. Лицо девочки было серым и исхудавшим, вместо глаз зияла пустота, губы и нос почернели, будто обмороженные. Ее губы сложились в жутковатое подобие улыбки.

– Здравствуй, – сказала она. – Холодно здесь, правда? Поможешь мне? – Незнакомка протянула руку, и луна осветила ее длинные черные ногти.

Коко отшатнулась и врезалась спиной во что-то твердое. Огромная рука легла ей на плечо. Коко повернулась и оказалась лицом к лицу с пугалом. Его вышитый рот широко улыбался, а рука оказалась всего лишь острым садовым совком. В конце концов пугало все-таки настигло ее, подумала Коко. Настигло и теперь утащит за собой. Она больше никогда не вернется домой...

Коко открыла рот, чтобы закричать, и проснулась с резким вдохом.

Она была в машине, за окном бушевала метель, они ехали на гору Хемлок, а мама сидела впереди и разговаривала с мистером Адлером. На заднем сиденье было холодно: даже в зимних ботинках у Коко онемели пальцы ног. Несколько секунд она сидела неподвижно, тяжело дыша от испуга. «Просто сон», – сказала себе Коко. За прошедшие месяцы ей много раз снились пугала. Олли и Брайану тоже. «Просто сон».

– Далеко еще, Роджер? – спросила мама Коко.

– Вроде бы мы уже близко, – отозвался мистер Адлер.

Коко, все еще под впечатлением от кошмара, уставилась в лобовое стекло. Метель только усиливалась. Дорога превратилась в желтовато-белую полосу, покрытую толстым слоем снега. Деревья по бокам гнулись под тяжестью белых шапок.

«Субару» медленно ползла вперед. Снег скрипел под колесами, а мистер Адлер, кажется, с трудом справлялся с машиной на скользкой дороге.

– Вот так ночка, а? – сказал он.

– Может, мне сесть за руль? – предложила мама Коко.

На этот раз в голосе мистера Адлера уже не слышалось привычного веселого расположения духа:

– Все в порядке. Я лучше знаю машину. – Чуть тише он добавил: – Молитесь, чтобы мы не увязли.

Машина начала спускаться в долину. Дорога слегка поворачивала.

Но только вот на ней уже не было пусто. У Коко внутри все сжалось, и на мгновение она подумала, что это тоже происходит во сне. Прямо перед ними посреди дороги возникла высокая фигура в потрепанной синей лыжной куртке, похожая на пугало. Фигура стояла, не двигаясь, подняв одну руку в предупреждающем жесте. Как будто умоляя: «Остановитесь!» Лицо незнакомца скрывала лыжная маска.

Коко вздрогнула от страха, но потом заметила: руки у фигуры самые обычные, а вовсе не садовые инструменты. Это не кошмар, и перед ними не пугало.

Отец Олли и не думал тормозить.

– Стойте! – закричала Коко, подскочив. – Смотрите! Смотрите!

Мистер Адлер ударил по тормозам. Машину закрутило и развернуло к черной кромке деревьев у дороги. Коко сжалась, ожидая, что вот-вот раздастся звук удара чьего-то тела о боковую дверцу машины. Человек стоял так близко...

Ничего.

Машина вздрогнула и остановилась всего в метре от ближайшего дерева.

На секунду все оцепенели.

– По-моему, мы ничего не задела. – Голос мистера Адлера звучал так, будто он тяжело дышал, пытаясь успокоиться. – Что ты там увидела, Коко?

Она испуганно вздрогнула.

– Вы не видели? На дороге был человек! Мы его, наверное, сбили! – Ее голос превратился в писк; она ненавидела такие моменты. Неужели они переехали кого-то? Неужели они *убили*...

Отец Олли поставил машину на ручной тормоз и включил аварийную сигнализацию.

– Ребята, я хочу, чтобы вы остались... – начал было он, но Олли уже открыла дверь со своей стороны и выскочила на снег. Сугробы были ей по колено. Брайан тут же распахнул свою дверцу и тоже вылез наружу. Коко, хоть у нее и тряслись руки, поспешила вслед за ними.

– Коко! – закричала мама. Они с мистером Адлером тоже выбрались из машины. – Коко, не смотри, вернись! Осторожно...

Та сделала вид, что не слышит; она достала телефон и обошла машину, подсвечивая фонариком. Брайан сделал то же самое. Олли достала налобный фонарик из кармана в дверце машины. Ребята встали плечом к плечу, осматривая машину со всех сторон. Снег сыпал так густо, что невозможно было ничего разглядеть за пределами круга, освещенного фонариками. Над головой ветер с едва слышным шелестом покачивал ветви сосен.

Мистер Адлер взял фонарик из бардачка, а мама Коко стояла рядом и, прищурившись, вглядывалась в метель. Четыре луча шарили по снегу. Дорога была абсолютно пуста. Коко рассмотрела две колеи в том месте, где машина съехала на обочину, и большой неровный след в том месте, где машину развернуло. Но больше ничего.

– Я никого не вижу. Даже следов нет, – объявила ее мама. – Слава богу.

– Но я видела кого-то! – возразила Коко. – На дороге. Человека. Он стоял с поднятой рукой. – Она выставила ладонь, повторяя жест незнакомца. – В синей лыжной куртке, но без перчаток. Олли, ты не видела?

– Может, что-то мелькнуло, – ответила та с большим сомнением. – Как будто тень. Но я не уверена. Метель такая сильная. Брайан?

Тот покачал головой.

– Но, – добавил он из чувства солидарности, – нам с Олли было не так хорошо видно лобовое стекло. Коко ведь сидела посередине.

Мама Коко показала на снег, совершенно нетронутый, если не считать следов, оставленных машиной и их собственными ботинками.

– Мне кажется, тут никого не было. – Она уже начинала дрожать от холода. Из машины все выскочили без курток, как сидели, а теперь снег уже начал скапливаться у них на плечах.

– Я видела человека, – продолжала настаивать Коко, но остальным не терпелось вернуться в тепло, и ее уже никто не слушал. Она поспешила вслед за ними. – Я точно видела человека.

– Может, это была просто тень, Кроха, – рассудительно заметил Брайан. – Или олень. Или ты просто задремала и перепутала сон с явью.

– Я ничего не выдумываю! – воскликнула Коко. Ну почему ее голос вечно звучит так пискляво?! – И не называй меня Крохой!

– Но там же явно никого не было... – начал Брайан.

– Эй, – перебил их папа Олли, – успокойтесь оба. Давайте просто порадуемся, что никого не сбили. Возвращайтесь в салон, здесь небезопасно.

Коко расстроено уселась в машину. Ей казалось, что все немного злятся на нее. Из-за нее мистер Адлер ударил по тормозам, и машина вылетела на обочину. Но ведь она точно кого-то видела!

С другой стороны, она и вправду дремала. Может, ей действительно это приснилось?

Когда машина снова тронулась с места, Коко оглянулась и посмотрела в заднее стекло.

На мгновение ей почудилась темная фигура, освещенная красными задними фонарями машины. Незнакомец стоял лицом к ним прямо посреди дороги, по-прежнему вскинув руку без перчатки.

Словно вызывая к ним.

Словно предостерегая.

– Ребята, – прошептала Коко, – он там. Он прямо за нами.

Олли и Брайан обернулись.

Оба помолчали.

– Я ничего не вижу, – объявила Олли.

Коко снова оглянулась.

Фигура исчезла.

Коко вздрогнула. Она открыла было рот, чтобы сказать что-то еще, но машина с ворчанием поползла в гору, и долина осталась позади.

Через минуту сквозь деревья блеснули два желтых огонька. Коко была настолько взволнована, что этот свет показался ей зловещим. Как глаза, высматривающие путников. Поджидающие их. Ей хотелось попросить мистера Адлера развернуть машину.

«Ну что за глупости», – сказала она себе.

– Смотрите! – воскликнул Брайан, указывая на огни. – Что это там?

– Должно быть, лыжная база, – ответил отец Олли. В его голосе слышалось облегчение. – Почти доехали.

Они проехали под новенькой самодельной вывеской, освещенной старомодными газовыми лампами.

«Глаза? Ну да, конечно, – подумала Коко. – Просто лампы».

«ГОРА ХЕМЛОК, – гласила вывеска. – ЦАРСТВО ПРЕКРАСНОГО и ВЕЧНОЙ ЗИМЫ».

– С грамматикой у них не очень, – заметила Олли.

Остальные промолчали. Подъездная дорога была ужасно узкой, а снег на ней лежал особенно толстым слоем. Мотор «субару» надрывно завыл, когда отец Олли нажал на газ. Дорога повернула, и машину начало заносить. Колесам не хватало сцепления.

– Пап... – начала Олли.

– Не сейчас! – рявкнул мистер Адлер таким тоном, какого Коко никогда от него не слышала. Он переключил передачи, не дал машине закрутиться, и наконец они въехали на заснеженную парковку. Все вздохнули с облегчением.

После долгой дороги один только вид особняка показался им желаннее всех рождественских подарков. Теплый золотой свет лился из окон. Правда, не из всех.

– Мы добрались, – радостно объявил Брайан.

Сквозь метель и темноту им не удалось рассмотреть дом, но Коко он показался довольно большим. Здание было... внушительным. Оно буквально нависало над ними.

– А вам не кажется, что светлых окон как-то мало? – спросила Олли.

– Наверное, электричество отключилось, – предположила мама Коко, задумчиво теребя кончик своей светлой косы. – Приходится обходиться генераторами. Осветить весь дом не получится.

– Я даже слышу, как они шумят, – заметил Брайан.

Мистер Адлер проехал через парковку и поставил машину под навесом. Теперь Коко тоже слышала шум генераторов: они издавали монотонный рокот, как будто это дышал сам дом.

– Что ж, – сказал папа Олли, – на парковке пусто. Видимо, мы единственные, кто доехал.

– Другие, возможно, застряли в пути, – вздохнула мама Коко. – Надеюсь, они найдут, где спрятаться от метели. Еще час, и мы сами бы увязли. Давайте в следующий раз все же будем слушать, что говорят по радио о погоде, ладно?

– Договорились, – сказал папа Олли, судя по его тону, совершенно искренне. – Идем! – добавил он, обращаясь ко всем. – Мы добрались, все на месте, преодолели дистанцию без потерь. Хватаем сумки. Чем скорее вылезем из машины, тем скорее ляжем спать.

Олли и Брайан нащарили ручки дверей и вывалились в холодную ночь. Все пятеро сонно побрели к дверям особняка Хемлок.

Вдруг Коко резко остановилась в дверях, уставившись прямо перед собой. Олли врезалась в спину Коко и едва успела ухватиться за нее, чтобы обе смогли удержать равновесие.

– Коко, что такое?.. – начала она, но потом тоже увидела то, что так удивило ее подругу. – Ничего себе!

– Очуметь, – пробормотал Брайан. – Куда мы попали?

Единственным источником света в холле был ревущий огонь в огромном камине. По стенам плясали тени. Потолок затерялся так высоко в темноте, что его невозможно было разглядеть. Стены же были увешаны головами мертвых животных. Коко на глаза попала голова лося с рождественской гирляндой на рогах. Оленья голова – нет, множество оленьих голов – собрали в одном месте. На полу в небольшом каноэ сидели три енота с веслами в лапках. В витрине стояло чучело олененка. Четыре койота были на игрушечную луну. Черный медведь выпрямился на задних лапах, подняв лапу.

Пляшущие отблески огня словно приводили чучела в движение. Их стеклянные глаза поблескивали, как живые. У медведя были острые белые зубы.

– Миленькие украшения, – встревоженно пробормотал Брайан. – Крутое местечко выбрал твой папа.

На полу лежал огромный ковер из медвежьей шкуры. Когти зверя блестели в свете очага.

Олли обошла Коко и зашагала вперед.

– Здесь здорово, – с нажимом произнесла она. Олли всегда вступалась за отца. Коко на ее месте делала бы так же, если бы у нее был такой классный папа, как у Олли. Сама Коко никогда в жизни не видела своего отца – он ушел еще до ее рождения.

Олли обвела рукой чучела.

– Некоторым такое нравится. И вообще, мы тут не для того, чтобы сидеть в холле. Мы приехали кататься на лыжах.

Брайан повеселел.

– Это точно, – согласился он. Зеленые лыжные ботинки висели у него за спиной поверх рюкзака. Брайан протянул руку и снова погладил их. Он обожал любой спортивный инвентарь, особенно тот, что принадлежал ему лично. Они с Олли постоянно обсуждали заточку лыж и коньков. Иногда Коко думала о том, насколько было бы проще, если бы ей нравилось то, что так любят ее друзья. Книжки про пиратов, зимние виды спорта. Тогда ей было бы что сказать во время этих разговоров.

Возле стойки их ждали мужчина и женщина. Теперь они поспешили навстречу гостям. На веснушчатых лицах обоих сияли счастливые улыбки. Коко была рада их видеть. Их присутствие придавало холлу более обыденный вид.

– Ох, вы добрались, как замечательно! – воскликнула женщина. Она была худой, как английская борзая, с волосами песочного цвета, а дружелюбное и гостеприимное выражение, казалось, намертво приклеилось к ее лицу. – Вы, должно быть, Роджер Адлер, – обратилась женщина к отцу Олли. – Я Сью Уилсон. Вы приехали первыми. Многие гости, наверное, и вовсе отказались от поездки. Ну и буря! Извините, что так темно. – Она обвела рукой холл. – Мы подумали, что хватит света от очага. Электричество отключилось, а мы стараемся экономить газ на случай, если все подъездные дороги окажутся засыпаны на несколько дней. Зато деревья

у нас полно! – Женщина повернулась к ребятам. – Можете звать меня Сью. – Она улыбнулась Коко. – Устала, деточка?

Коко уже привыкла, что взрослые называют ее «деточка», «солнышко» и «милая». Те, кто ее не знал, обычно думали, что ей лет восемь. Все из-за розоватых волос. Поскорее бы уже вырасти!

– Да, – вежливо ответила она сквозь зубы. – Устала. А что случилось с электричеством?

– Это все буря, – сказал мужчина, выходя вперед. – Скорее всего, ветер повалил деревья, и где-нибудь порвались провода. – У него была такая же пышная борода, как у мистера Адлера, и рождественский свитер. Над поясом нависал небольшой животик. – Я Сэм Уилсон, – представился мужчина. – Мы с женой – владельцы курорта. Приятно с вами познакомиться. Полагаю, вы уже видели моих зубастиков? – Он обвел рукой стену. – Сам всех подстрелил. Давайте мне багаж. – Сэм забрал все три сумки, не дожидаясь ответа. – Ну, довольно болтать. Вы наверняка устали. Лестница там. Лифт не работает, уж простите. Электричества-то нет. Идемте. Добро пожаловать в особняк Хемлок!

Коко с радостью пошла следом. Ей хотелось как можно скорее убраться подальше от чулел и лечь в кровать.

– Ну и метель, Сью, – сказал мистер Адлер. – Завтра здорово покатаемся на лыжах, но добраться было непросто. – Спокойной ночи, дети! – крикнул он. – Ведите себя хорошо.

Взрослые продолжили разговаривать, но Коко уже не могла разобрать слова. Она поднялась по ступенькам вместе со всеми.

Они остановились на втором этаже. От лестницы шел длинный темный коридор, освещенный немногочисленными настенными лампами. Их свет был желтоватым и слабым. «Наверное, это все тоже ради экономии газа, – решила Коко, – поэтому так темно». На последней ступеньке она споткнулась и врезалась в спину Олли, которая чуть не упала вместе со своим тяжелым рюкзаком.

– Коко! – зашипела та. Обычно Олли не злилась на неуклюжую Коко, но сейчас они все очень устали.

– Прости, – прошептала та. – Тут плохо видно.

Они побрели по коридору. Коко внимательно смотрела под ноги, чтобы не споткнуться еще раз.

– Вас, девочки, мы поселим в большую спальню, – объявил Сэм, обернувшись через плечо. – А тебя – Брайан, верно? – прямо напротив. Это в конце коридора. Идем.

Они шли, наверное, целую вечность. Было прохладно. Коко надеялась, что в комнате теплее.

Сэм остановился возле двери с надписью «Большая спальня», составленной из крупных латунных букв.

Коко услышала шаги за спиной: кто-то поднимался по лестнице. Наверное, мама и мистер Адлер шли в свои комнаты.

– Спокойной ночи, ма... – начала было она.

Вот только мамы там не было. Коридор оставался пустым.

Нет... Что это? Ближайшая тусклая лампа рисовала на полу пятно зеленоватого света, и сейчас это пятно пересекала чья-то тень. Широкоплечая фигура.

Одну руку тень протягивала к ним.

Словно взывая.

Словно предостерегая.

По спине Коко пробежал холодок.

– Мама? – позвала она, и в это мгновение открылась дверь их спальни. Сэм включил лампу, работающую от батареек. Свет пролился в коридор, и тень исчезла. У них за спиной совершенно точно никого не было.

Тогда Коко вспомнила странную фигуру на дороге и почему-то еще длинный коридор из сна.

Чувствуя, как колотится сердце, Коко вошла в спальню вслед за Олли.

2

– Ванная в конце коридора, – сказал Сэм, указывая в ту сторону, откуда они пришли. – Надеюсь, вам тут понравится. Ну и буря, а?

Да уж. Олли была счастлива, что они наконец добрались, а комната порадовала ее еще больше: здесь было намного теплее, чем в коридоре. Лампа излучала яркий теплый свет. Стены были приятного желтого цвета. В комнате стояли двухъярусная кровать с красными одеялами, кресло-качалка и большое зеркало над комодом. На стенах висели картины с медведями на лыжах.

Олли бросила рюкзак возле комода, опустилась на колени и принялась искать зубную щетку и пижаму.

– Хочешь спать на верхней полке? – спросила она у Коко. Та обожала забираться куда-нибудь повыше. Олли надеялась, что это поднимет ей настроение – Коко все еще выглядела встревоженно.

– Да, – с благодарностью согласилась Коко. – Было бы здорово. – Она тоже расстегнула сумку.

– Ну, спокойной ночи, девочки, – сказал Сэм, стоя в дверях. – Что-нибудь еще нужно? Олли и Коко покачали головой.

– Спокойной ночи, – сказала Брайан, и они с Сэмом пошли в комнату напротив. Олли закрыла за ними дверь.

– Пойдем чистить зубы? – спросила Коко. Ей явно не хотелось возвращаться в темный холодный коридор. Олли была с ней согласна, но лечь с нечищеными зубами она тоже не любила.

– Секунду. Подождем немного, – ответила она.

– Чего подождем?

– Три, два...

В комнату заглянул Брайан.

– Как раз вовремя, – объявила Олли.

– Мистер Уилсон ушел вниз, – сказал Брайан. – Ну что, как вам? В смысле, как вам база? По-моему, тут странно. – Он сел на нижнюю полку кровати. – Просто... эти головы!

– Мне тоже кажется, что тут странно, – поддержала его Коко. – Я видела... – Она осеклась и села на кресло, не договорив. – Не важно, – пробормотала Коко. – Просто тень.

– По-моему, здесь здорово, – твердо произнесла Олли, продолжая копаться в рюкзаке. – Ну, кроме голов. Тут я с вами соглашусь. – Она вытащила коробку с печеньем, которое испек

ее отец, и протянула каждому угощение. – Вот это поднимет вам настроение. Уилсоны вроде милые. И они не виноваты, что электричество отключилось.

– Но тут так темно, – пожаловалась Коко, взяв печенье. – Разве нельзя поставить больше генераторов? Чтобы было посветлее?

– Они же экономят газ. Миссис Уилсон сама сказала, – рассудительно возразила Олли.

– Надеюсь, завтра получится покататься, – вздохнул Брайан. Он уже снова вскочил на ноги и подошел к окну, пытаясь разглядеть лыжную трассу сквозь метель. Брайан просто обо-жал кататься. – Какой ветер, вы послушайте! – Подъемник вполне мог работать и от генера-тора, но не в такой шторм.

Все смолкли и продолжили жевать печенье. У ветра был голос. Он плакал, выли и шептал что-то, кружа возле особняка Хемлок. Олли заметила, что Коко вздрогнула. Та все еще опасалась катания на лыжах. Ничего, сказала себе Олли. Завтра они покажут Коко, как это здорово.

– Утром будет лучше, – объявила Олли вслух, слизывая крошки с пальцев. – Повеселимся как следует!

– Да, надеюсь, – сказал Брайан и отвернулся от окна. – Итак, боевая задача: почистить зубы. Отправимся вместе или предпочитаете выходить в этот страшный холодный коридор по одному?

Олли и Коко покачали головой. После октябрьских событий им не нравилось оставаться в темноте в одиночестве. Не то чтобы они боялись – просто знали, что может случиться. Ночью. Когда ты один. В темноте. Хотя в коридоре ничего ужасного не было, напомнила себе Олли. Но ребята все равно предпочитали держаться вместе. Они старались не отходить друг от друга с тех пор, как преодолели лабиринт в кукурузном поле, спаслись от пугал и встретились с Человеком с улыбкой на лице.

Иногда Олли, Брайан и Коко спорили. Порой даже злились друг на друга. Но продолжали держаться вместе. Даже в таких мелочах, как поход в ванную через пугающий темный коридор. Коко заметно приободрилась.

– Да, давайте сходим вместе, – сказала она.

Олли была ужасно рада, что у нее есть друзья.

Этой ночью Олли приснился сон.

Во сне кто-то дергал ее за рукав.

– Отстань, – пробубнила Олли. Даже во сне ей хотелось спать. Но ее продолжали будить.

Слабый голосок прошептал:

– Пожалуйста, помоги мне!

Во сне Олли открыла глаза. Возле кровати стояла девочка примерно ее возраста, одетая в длинную белую ночную рубашку. Лицо незнакомки скрывала тень.

– Поможешь? – снова прошептала девочка тоненьким скрипучим голосом. – Никто не хочет мне помочь.

Олли поняла, что лежит на одной из белых кроватей, стоящих в ряд. Ряд был такой длин-ный, что его конец терялся в сумраке. Олли посмотрела на себя и увидела, что тоже одета в белую ночную рубашку.

Она все еще не могла рассмотреть лицо девочки, стоящей возле кровати. Зато видна была ее рука, держащая Олли за рукав, – костлявая, серая, с длинными черными ногтями. Кончики пальцев тоже почернели, как будто девочка окунула руки в сажу.

Олли вырвалась, чуть не упав с кровати.

– Пожалуйста, – захныкала из темноты маленькая незнакомка. – Я ищу свои косточки. Поможешь мне их найти?

Косточки?! Олли поняла, что нужно уносить отсюда ноги, и принялась озираться в поисках выхода. Но двери не было. Только множество узких белых кроваток. Комната была вся заставлена ими.

В кроватках лежали девочки. Их веки были сомкнуты и покрыты коркой инея, словно скованные морозом. Кожа у всех девочек казалась серой. Они лежали неподвижно, будто замерзли насмерть.

Олли очень хотелось убежать, но выхода нигде не было. Сердце стучало все быстрее и быстрее.

– Мне нужны мои косточки, – снова прошептала девочка. – Без них мне отсюда не выбраться.

Олли попыталась ответить что-нибудь, но не смогла произнести ни звука.

Внезапно девочка схватила ее за руку. Пальцы были холодными, худенькими и ужасно сильными.

– Она идет! – зашипела маленькая незнакомка. – Ты должна мне помочь. Если попадешься, она и тебя уложит в кровать. И меня тоже. И тогда уж точно никогда не отпустит. Как остальных. – Она указала на девочек, чьи веки покрылись инеем. – Уснешь здесь навечно.

В коридоре раздались шаги. Девочка поморщилась, как от боли, но не отпустила рукав Олли.

– Хорошие девочки не сбегают, – пробормотала она, будто разговаривала сама с собой. – Они остаются с матушкой. Только дрянные девчонки пытаются сбежать. Я дрянная девчонка. Я не готова остаться здесь навсегда.

Луна осветила ее лицо. В отличие от остальных девочек, ее глаза были широко раскрыты, хотя их тоже окружали морозные узоры. Как будто она замерзла с распахнутыми веками, а не с сомкнутыми. Она даже не моргала. Эти широко раскрытые глаза придавали ее лицу крайне испуганное выражение.

Олли едва дышала от ужаса. Быстрые, клацающие шаги снаружи все приближались.

– Я не знаю, где твои косточки, – выдавила она.

Девочка покосилась на дверь глазами, полными страха.

Потом она наклонилась и произнесла совершенно другим голосом, так тихо, что Олли с трудом расслышала:

– Это не важно. Не слушай голоса.

– Что?! – переспросила Олли высоким от испуга голосом. – Какие голоса?

– Мертвые голоса, – сказала девочка. – Все эти мертвые голоса. – Ее ледяные пальцы ущипнули Олли за руку. – Не заходи в чуланы. И не смотри в зеркало.

В это мгновение дверь комнаты с грохотом распахнулась.

Девочка вскрикнула, отскочила и скрылась во мраке.

В дверях что-то было. Точнее, кто-то. Силуэт напоминал женский. Олли не видела лица, только высокую фигуру в черном платье. Женщина приблизилась к Олли и протянула к ней костлявую руку.

– Не спишь? – спросила она.

Олли не ответила. Она попыталась вскочить и убежать, но не смогла пошевелиться.

– Дрянная девчонка. Попалась! Как ты смеешь не спать! Живо ложись! Ложись в кровать и не вставай. – Костлявая рука женщины вцепилась в нее.

Олли наконец обрела голос и закричала.

И проснулась, хватая воздух ртом, на нижней полке двухэтажной кровати в спальне особняка Хемлок в непроглядный предрассветный час. Коко, наверное, ходила в туалет, потому что Олли услышала, как она забирается по лестнице и устраивается на верхней полке.

Олли поняла, что тоже хочет в туалет, но продолжала лежать, надеясь отвлечься. Ей ужасно не хотелось выходить в темный холодный коридор.

Отвлечься не получилось.

Злясь на себя и все еще не оправившись от кошмара, Олли встала, сунула ноги в тапочки и вышла из комнаты. За дверью ее ждали чернильная темнота и жуткий холод. Олли почти бегом бросилась в женский туалет. «Это не от страха, – сказала она себе. – Просто здесь холодно».

Из-под двери ванной просачивался свет. Олли нахмурилась. Разве они его не выключили, когда пошли спать? Она не хотела признаваться себе в том, что боится. Ну что за глупости? Кошмары – это просто кошмары. Пора бы уже это усвоить. Они ей снились постоянно.

Олли решительно шагнула вперед и как раз в этот момент услышала, как в одной из кабинок кто-то нажал кнопку смыва.

– Эй! – позвала Олли. Ее голос слегка надломился. – Кто здесь?

Коко вышла из кабинки, нахмурившись.

– Это я, – ответила она. – Кто тут еще может быть?

Олли уставилась на нее.

– Но... я же слышала, как ты вернулась в кровать.

– Нет, еще не вернулась. В туалет захотелось. Ты, наверное, слышала, как скрипит дом. – Одета в клетчатую пижаму Коко казалась совсем маленькой и замерзшей. – Он постоянно скрипит. Я всю ночь слышала какие-то странные звуки. – Девочка сказала это так, будто старалась храбриться, но на самом деле тоже нервничала.

Олли кивнула.

– Да, – согласилась она. – Хотя я была уверена, что слышала... Подождешь, пока я схожу в туалет?

– Ладно, – кивнула Коко, и Олли порадовалась, что не нужно оставаться в одиночестве.

Когда она вышла из туалета, девочки вместе отправились в комнату.

Но в дверях Олли застыла, уставившись на верхнюю полку кровати.

Там кто-то был. На мгновение она отчетливо увидела девочку с коркой инея на широко раскрытых глазах. Она сидела в кровати, уставившись на Олли. Губы девочки шевельнулись и беззвучно произнесли два слова: «Не слушай».

Ахнув, Олли подскочила к лампе и включила ее. Наверху никого не было. Коко встревоженно уставилась на подругу.

– Что такое? Ты что-то увидела?

– Нет, ничего, – покачала головой Олли, хотя ее сердце бешено колотилось. – Воображение разыгралось.

Коко не сразу смогла снова заснуть. Ей не нравился этот дом. Старое дерево скрипело и стонало под слоем штукатурки. Ветер выл под стрехой крыши. Коко лежала на верхней полке и всматривалась в каждую тень, ожидая, что та вот-вот шевельнется. Что так встревожило Олли? Просто темнота? Дурной сон? Или что-то еще?

Но в какой-то момент Коко, должно быть, все-таки заснула, потому что в следующий раз она проснулась, услышав, как Олли на нижней полке подскочила, резко втянув воздух ртом. Сквозь занавески в комнату проникал бледный утренний свет. Коко была рада солнцу. Она свесилась с верхней полки и посмотрела на подругу. Лицо Олли было белым, как бумага, а кудряшки торчали во все стороны.

– Олли, – позвала Коко, – все в порядке?

Лоб Олли блестел от пота.

– Кошмары, – ответила она, протирая лицо ладонью. – Парочка крайне скверных кошмаров.

– Мне тоже приснился, – призналась Коко. – Вчера в машине. Не хочешь рассказать?

– Возможно, – сказала Олли и решительно выбралась из кровати, как будто ей не терпелось убраться отсюда. – Но сначала мне нужна чашка горячего шоколада.

От горячего шоколада Коко и сама не отказалась бы.

– И огромная булка с корицей. – Она начала выбираться из-под одеяла. – Что тебе приснилось?

– Точно не помню. – Олли, похоже, еще не до конца пришла в себя.

– Не пугала?

– Нет. Что-то про... кровати. И зеркала. – Она подошла к окну и отодвинула занавеску. Коко тоже посмотрела в окно, все еще сидя на верхней полке. Снаружи все было такое холодное. И белое. И снежное. Снег продолжал падать так же густо, как вчера вечером. Ветер поигрывал тросами подъемника, словно струнами, как будто вся гора была для него гигантской скрипкой.

– Кататься нельзя, пока ветер не ослабнет, – мрачно объявила Олли и отпустила занавеску. – В такую погоду нельзя запускать подъемник. Идем разбудим Брайана. – Похоже, ей отчего-то очень хотелось поскорее уйти из комнаты.

Брайан спал и был не в восторге от того, что его разбудили. Но девочки все же выманили его из комнаты и потащили к лестнице. Одет он был в серую толстовку и пижамные штаны, а на его лице красовалось недовольное выражение.

– В ваших же интересах, чтобы здесь нашелся горячий шоколад, – пробурчал Брайан по пути.

Свет проникал в коридор только через два окна, расположенные в его концах, так что утром было ненамного светлее, чем вечером. Олли по-прежнему оставалась бледной и напряженной. Что же такое ей приснилось?

В холле все трое обнаружили Сью Уилсон за стойкой. Она была одета в свитер с оленями и широко улыбалась. Увидев их, миссис Уилсон вскочила на ноги.

– А, ранние пташки! Вы пятеро, кстати, по-прежнему наши единственные гости. – Хотя Сью и улыбалась, Коко подозревала, что это ее совсем не радует. – Завтракать будете? – спросила она.

– Да, если можно, – тут же ответил Брайан. – А горячий шоколад есть?

– Еще бы! Сэм ушел готовить. Он тот еще повар. Мы наняли шефа, но он не смог до нас добраться. Как и остальной персонал. Вот это нас замело!

Тут тоже радоваться было нечему.

Олли, похоже, не слушала. Очень странно, учитывая ее любовь к горячему шоколаду и завтракам в целом. Нахмурившись, она смотрела на чучела койотов в углу.

– Олли, ты идешь? – позвал Брайан, который уже устремился в столовую.

– Ага, – отозвалась та, продолжая хмуриться.

– Ты чего? – спросила Коко.

– Да ничего. Просто я была уверена, что вчера насчитала только четырех койотов. Хотя было темно.

– Нет, я тоже видела четырех, – сказала Коко и оглянулась на чучела. Их было пять. – Ну, наверное, пятого мы просто не заметили? – предположила она.

– Наверное, – согласилась Олли. Пожав плечами, она пошла в столовую вслед за Брайаном.

Коко в последний раз оглянулась на койотов. Все они скалили большие белые зубы, будто насмехаясь над ней. Пять собачьих ухмылок. Разве вчера вечером они выглядели так?

Ну конечно. Как еще они могли выглядеть? Коко прибавила шагу, чтобы догнать Олли.

Оказалось, что столовая находится прямо за холлом. Попасть в нее можно было через любую из двух арок, соединявших помещения. Отапливалась она все тем же камином, который

они видели в холле. Огонь уже пылал в очаге. Стены, явно свежеекрашенные, были чистого белого цвета. На стене напротив камина висело зеркало, отчего комната казалась еще больше.

Мама Коко сидела в одиночестве за столом у камина, потягивая кофе и листая ленту новостей в телефоне. Она воткнула зарядку в ближайшую розетку. Коко обрадовалась, потому что розетки в спальне не работали.

Обычно мама Коко бывала не в духе, пока не выпьет две чашки кофе, но сейчас она подняла взгляд и улыбнулась им.

– Вы рано, ребята. Вас ветер разбудил?

– Нет, – ответил Брайан, который все еще немного сердился. – Меня разбудили эти двое. Начали ломиться в дверь и попытались подкупить меня горячим шоколадом.

– И вполне успешно, – заметила Олли.

Брайан вздохнул.

– Ах, горячий шоколад, мой криптонит.

Из кухни, словно кролик из шляпы фокусника, выскочил папа Олли.

– Я слышал, тут просят горячего шоколада? Сейчас будет подано!

Олли застонала сквозь смех и плюхнулась на стул рядом с Брайаном.

– Папа уже просочился в кухню. Почему я не удивлена?

Коко тоже рассмеялась и села рядом с мамой. Это было вполне в духе мистера Адлера – захватить кухню лыжной базы, едва оказавшись здесь.

Мама Коко снова улыбнулась. Сегодня она казалась веселее, чем обычно по утрам.

– Я смотрю, твой папа и впрямь обожает готовить, – обратилась она к Олли. – Когда я спустилась сюда, он уже был на кухне. Говорит, услышал, как Сэм Уилсон ругается на плиту, учуял запах гари и, разумеется, тут же кинулся на выручку. – Она рассмеялась и покачала головой. Коко уже не помнила, когда ее мама в последний раз так беззаботно смеялась. Наверное, отпуск пошел ей на пользу, пусть даже пока они всего лишь переночевали на странной лыжной базе.

Мистер Адлер снова выскочил из кухни, на этот раз с кувшином в одной руке и большой тарелкой блинчиков в другой, и подошел к столу.

– Завтрак на подходе! – громогласно объявил он, словно ведущий в цирке. Все захихикали, даже мама Коко.

– Все сюда, налетайте, – продолжил мистер Адлер. – Вашему вниманию представляются... блинчики! Для мисс Оливии Адлер, любимейшей дочери, у нас блинчики с бананом и шоколадной крошкой. Для мисс Коко Цинтнер, любимейшей почти дочери, с черникой. А для мистера Брайана Баттерсби, любимейшего почти сына и героя нашей хоккейной команды, со сливками. Ну и для нас кое-что останется, – добавил он, подмигнув маме Коко. Затем поставил тарелку с блинчиками в центр стола, сел рядом с ней, театральным жестом вытер лоб и положил себе три блинчика.

– Сэм принесет яичницу с беконом, – добавил мистер Адлер обычным голосом, махнув вилкой в сторону кухни. – Так что ешьте.

– И масло? И кленовый сироп? – с надеждой спросил Брайан, положив себе блинчик со сливками.

– И еще кофе? – поинтересовалась мама Коко.

– Вас четверых накормить – все равно что обеспечить завтраком целую армию, – пожаловался мистер Адлер. – Но да. Как можно есть блинчики без кленового сиропа? И я уже понял, что ты без пяти чашек кофе день не начинаешь. – Он улыбнулся маме Коко, сжал ее руку в своей, а затем принялся за блинчики.

Олли посмотрела на этих двоих со странным выражением. Коко и сама уставилась на мистера Адлера и свою маму. С каких это пор они держатся за руки?

Коко взяла блинчик с черникой, размышляя, не следует ли ей сказать что-нибудь, и передала тарелку Олли. Та положила себе порцию, поджав губы и не глядя ни на кого.

В итоге Коко решила, что не стоит ничего говорить, раз Олли молчит. Лучше потом спросить у мамы.

Коко устала на свой блинчик и вдруг осознала, что впервые после отъезда из Эвансбурга снова почувствовала себя счастливой. Ароматы бекона, кофе и блинчиков наполняли столовую. В камине трещал огонь, в доме было тепло и уютно. Мистер Адлер всех смешил, а мама улыбалась. И они с папой Олли взялись за руки. Пусть даже на секундочку. Коко была в восторге. Она обожала папу своей подруги.

Может быть, поездка на гору Хемлок окажется не такой уж неприятной.

Только вот почему Олли избегает смотреть в глаза остальным?

– Ну же, налетайте на блинчики, – велел мистер Адлер. – А то я опять начну шутить.

– О нет, – сказала мама Коко, продолжая улыбаться.

Все тут же бросились за добавкой. Сэм Уилсон принес огромную тарелку с яичницей и беконом и кувшинчик с золотистым кленовым сиропом, несколько кусков сливочного масла и кофейник, который висел у него на мизинце, опасно покачиваясь. Папа Олли поприветствовал его аплодисментами, а мистер Уилсон умудрился поставить еду на стол, ничего не пролив.

– Уф-ф, – сказал он мистеру Адлеру. – Вы, Роджер, настоящий шеф. Спасибо, что помогли! Не то чтобы я сам не справился бы...

– Угощайтесь, Сэм, – великодушно предложил папа Олли. – К чему эти формальности? Кроме нас семерых тут никого!

– Что ж, не откажусь, – кивнул мистер Уилсон и сел за стол.

– Я так понимаю, сегодня мы не покатаемся? – спросил Брайан, расправившись с первым блинчиком и угрюмо поглядывая за окно. Коко стало жаль его. По пути сюда он с таким восторгом болтал о ботинках, лыжах, сугробах и трассах.

– Сегодня нет, – вздохнул мистер Адлер. – Ветер слишком сильный. Вы, ребята, наверное, слышали, как он выл с утра. Просто ревел! Мы с Зельдой из-за этого и проснулись. – Зельдой звали маму Коко. – К тому же Сэм говорит, у них технические неполадки, верно?

Мистер Уилсон прожевал кусочек бекона и ответил:

– Никогда такого не видел. Подъемник все время ломается. Генератор вырабатывает вдвое меньше электричества, чем должен, но я не могу найти никаких поломок. Просто не работает и все.

Эти новости еще больше расстроили Брайана. А вот Коко, услышав слова «сегодня нет», почувствовала, как сердце радостно подпрыгнуло в груди.

«Никаких скользких холодных склонов, – подумала она. – Замечательно. Можно остаться здесь и поиграть в шахматы. Или в «Скрэббл». Порисовать. Почитать».

Олли тоже хорошо играла в шахматы. Коко чаще тренировалась, но Олли была очень умной: математика давалась ей лучше всех в средней школе, а играть в шахматы ее научила мама еще в раннем детстве. Брайан иногда тоже играл, но шахматы он не любил. Зато в «Скрэббл» мог порвать любого. Коко была совсем не против провести день в уюте, сидя возле камина и играя с друзьями в настольные игры.

– Придется нам самим себя развлекать, – сказал мистер Адлер, вторя ее мыслям.

Но Брайан продолжал печально смотреть в большое окно столовой. Коко почувствовала себя немного виноватой из-за того, что радуется невозможности покататься на лыжах. А Олли как будто и вовсе не слушала, о чем они говорят, только косилась на своего отца и маму Коко.

Неужели ее расстроило то, что они взялись за руки?

– Можно устроить набег на кухню и испечь печенье, – предложил мистер Адлер. – Или я научу вас всех вязать. Сэм, у вас есть настольные игры?

– Несколько штук найдется, – ответил мистер Уилсон. – После завтрака схожу за ними.

– Может, хотя бы на санках покатаемся? – сказал Брайан, продолжая смотреть на белизну за окном. – Уж тут-то нам ветер не помешает.

– Может быть, – с сомнением протянул мистер Адлер. – Но метель уж очень сильная. Коко налила себе еще горячего шоколада.

Внезапно Брайан воскликнул:

– Ой, смотрите! Кто это там?

Все повернулись к окну и увидели машину. Черный автомобиль, присыпанный снегом, медленно полз по парковке.

– Ого, – произнесла Коко. – Кто-то прорвался через бурю.

– Удивительно. Я думала, сюда сможет забраться только снегоуборочная машина, – сказала мама Коко. Все отвлеклись от еды, чтобы понаблюдать за происходящим.

Черный автомобиль, то и дело буксуя, преодолел парковку и остановился возле белого холмика, в который превратилась «субару» по имени Сузи. Водитель, одетый в черную лыжную куртку, вышел из машины.

Все ждали, что будет дальше. В следующую секунду раздался звук открывающейся входной двери и снаружи донесся вой ветра. Перекрикивая выюгу, миссис Уилсон торопливо поприветствовала нового гостя.

Ей ответил незнакомый голос. Дверь захлопнулась.

Миссис Уилсон сказала что-то еще. Незнакомец рассмеялся. Затем хозяйка базы возникла в дверях столовой. Водитель черной машины вошел вслед за ней.

Он на ходу принялся снимать с себя слои одежды, отряхивая тающий снег. Это был невысокий мужчина – ниже, чем папа Олли. У него были веснушки на переносице, серьезное лицо с широкими скулами и очки в черной оправе. Незнакомец напомнил Коко их учителя истории.

Он улыбнулся присутствующим и сказал:

– Здравствуйте! Как же я рад, что добрался. Я присяду, не возражаете?

Не дожидаясь, пока кто-нибудь кивнет, новый гость плюхнулся на стул рядом с мистером Уилсоном.

– Всю ночь ехал, – объяснил он. – Ну и буря! Уже боялся, что не доеду. Думал, достанут меня из реки по весне. Это кофе? – Незнакомец снова не стал ждать ответа, просто схватил чистую кружку, наполнил ее и сделал глоток.

Коко заметила, что миссис Уилсон, похоже, озадачена. Пожалуй, их всех сбило с толку внезапное появление этого человека.

– Извините, так как вас зовут? – спросила владелица. – Мне нужно найти ваше имя в списке гостей...

– А, – отмахнулся незнакомец, – его там нет. Меня зовут Дон Воланд. Я журналист, приехал по заданию редакции. Приятно познакомиться. – Он потянулся через стол, чтобы пожать взрослым руки, а ребятам подмигнул. Коко вздрогнула, заметив, что его глаза разного цвета. Один зеленый, второй какой-то темный. Разноцветные глаза особенно странно смотрелись в сочетании с веснушками.

Миссис Уилсон и мама Коко обе вдруг просияли.

– О, – воскликнула владелица базы, – журналист! Вы приехали сделать репортаж про наш лыжный курорт? Как чудесно! Мы с Сэмом с удовольствием ответим на любые вопросы. – Она села, сложив руки перед собой, и широко улыбнулась Дону Воланду.

– А для какого журнала вы пишете? – встряла мама Коко. – Я тоже работаю журналистом.

Мистер Воланд окинул их слегка извиняющимся взглядом и почесал затылок. Коко обратила внимание на еще одну странную особенность: его указательный и средний палец были одинаковой длины.

– Ну... – протянул он, – наш журнал называется «Свет», и о лыжных курортах я не пишу. Уж простите, мэм, – объявил мистер Воланд, кивнув миссис Уилсон, – я пишу о привидениях.

Он отпил еще кофе. Все присутствующие молча уставились на него.

Миссис Уилсон тут же растеряла все дружелюбие.

– О привидениях? В каком смысле?

Мистер Воланд, не спрашивая, подтянул к себе тарелку и принялся за блинчики. Мистер Уилсон, похоже, хотел сказать ему, что завтрак только для гостей, уж извините. Он даже открыл рот, но в итоге промолчал.

– Да, я пишу о привидениях, – ответил мистер Воланд, поливая блинчики кленовым сиропом. – О домах с призраками, о странных мистических происшествиях, о необъяснимом. В общем, о привидениях! – Он откусил кусочек блинчика и прожевал. – Какие вкусные.

– Это мой папа приготовил, – встряла Олли.

– Мои комплименты шеф-повару, – сказал мистер Воланд мистеру Адлеру, с интересом рассматривая столовую и продолжая уплетать блинчики.

Олли с недоверием поглядывала на нового гостя. Как и Брайан. Сама Коко, наверное, тоже выглядела настороженно. Им троим довелось увидеть призраков и другие необъяснимые вещи. В октябре. По ту сторону тумана. Интересно, известно ли мистеру Воланду о подобном?

– А с чего вы взяли, что в особняке Хемлок... – начала миссис Уилсон.

Мистер Воланд, продолжая улыбаться, ответил:

– Ну, об этом месте ходило столько легенд! Пока дом стоял закрытым. Вы не знали? Уверен, кто-нибудь вам говорил перед покупкой особняка. У сиротского приюта была не лучшая репутация. – Он съел еще кусочек.

Коко вспомнила темную фигуру на дороге и тень в пустом коридоре.

Олли, сидевшая напротив, прикусила губу.

– Сиротский приют? – выпалила она. – Я думала, здесь находилась школа.

– Так и было, – вмешался мистер Уилсон. – Достойное учебное заведение! Не знаю, на что вы намекаете... Как, вы сказали, вас зовут?

– Можно просто Дон. – Мистер Воланд откинулся на спинку стула, обхватив ладонями кружку с кофе. – И, отвечая на предыдущий вопрос, да, здесь находилась школа. Школа-интернат для сирот. Судя по всему, их тут ждал далеко не райский сад. Ходили слухи, что детей запирают в чуланах и все в таком духе. В то время, разумеется, разбираться никто не стал – всем было наплевать на сирот. А потом, когда приют закрылся, в окнах начали замечать странные огни. Однажды кто-то даже вызвал полицию, услышав крики внутри здания. Но никого так и не нашли. Истории про этот особняк разошлись по всей долине. Самая распространенная легенда была о девочке по имени Гретель и женщине, которую называли матушка Хемлок. Слышали когда-нибудь?

Все покачали головой. Мистер Уилсон уже раскраснелся от возмущения, а миссис Уилсон смотрела на незваного гостя ледяным взглядом. Зато Олли слушала его очень внимательно.

– Так вот, если верить легенде, Гретель была сиротой и училась в этой школе, – начал мистер Воланд. – Училась она не очень хорошо, любила забираться куда не следует, а на уроках зевала. Иногда Гретель даже бродила по дому по ночам. Некоторые говорят, что она была лунатиком, другие считают, что виной тому излишнее любопытство. – Он прервался, чтобы положить в рот кусочек бекона, а затем продолжил: – Матушка Хемлок работала учительницей в этой школе и отличалась крайней строгостью. Каждый раз, когда в коридоре ей попадалась Гретель, бродившая там вместо сна или уроков, учительница злилась все больше. Однажды ее терпение лопнуло. Она поймала Гретель, поволокла вверх и заперла в чулане. «Будешь знать, как убегать с уроков!» – сказала она. – Посидишь тут и поймешь, что бывает с дрянными девчонками!» Матушка Хемлок ушла. Гретель боялась темноты. Она кричала, звала на помощь, но никто не пришел. Вечером матушка Хемлок вернулась, чтобы выпустить ее, и обнаружила, что девочка умерла от испуга.

Олли широко раскрыла глаза.

– В чулане? – неожиданно переспросила она.

– Да, если верить слухам, – ответил мистер Воланд. – Говорят, с тех пор призрак Гретель бродит по особняку. Некоторые слышали, как она дергает двери чуланов, вприпрыжку бегают по коридорам и насвистывает. Легенда гласит, что матушка Хемлок выбросилась из чердачного окна, не выдержав груза вины. Ее призрак тоже остался здесь. По некоторым версиям, она собирала души всех девочек, которые умирали в приюте. Другие считают, что матушка Хемлок обречена вечно ловить Гретель, мешая ей убежать, а та, в свою очередь, вечно пытается выбраться отсюда.

Никто не ответил. Воцарилось неловкое молчание. Коко внезапно вспомнила свой сон про длинный коридор и мертвую девочку в лунном свете.

Мистер Воланд с улыбкой откинулся на спинку стула, пожал плечами и глотнул кофе.

– По крайней мере, – добавил он, – такова легенда.

Коко заметила, что мистер Уилсон злится все сильнее.

– Прошу прощения, – начал он, – но нельзя так просто заявляться и рассказывать эти жуткие...

Его перебила Олли, которая вдруг выпалила:

– Как они выглядят?

Мистер Воланд нахмурился.

– Кто?

– Привидения! Гретель и... матушка Хемлок. Как они выглядят?

Мистер Воланд посмотрел на Олли поверх очков, явно озадаченный ее вопросом.

– Не знаю. Судя по рассказам, их скорее слышат, чем видят. – Он прищурился. – А почему ты спрашиваешь?

Действительно, почему она об этом спросила? Мама Коко и папа Олли наблюдали за происходящим со снисходительными улыбками. Они оба не верили в привидений.

– Просто так, – ответила Олли, как показалось Коко, слишком быстро. Может, она все же видела что-то странное в особняке? А Брайан? Коко решила, что им троим нужно как можно скорее поговорить.

За столом все немного помолчали. За окном выл ветер.

– Разумеется, – продолжил мистер Воланд, виновато кивнув миссис Уилсон. – Я прошу прощения за то, что испортил вам завтрак историями о привидениях. Но когда я услышал, что старый дом снова открыт для посещения, на этот раз в качестве лыжной базы, то решил, что нельзя упускать такую прекрасную возможность расследовать это дело. Приехать на чудесный лыжный курорт намного приятнее, чем нарушать закон и ломиться в заброшенный приют. Кормят точно лучше. – Он с удовольствием проглотил кусочек яичницы.

На словах «нарушать закон» мистер Уилсон снова начал раздражаться.

– И я очень рад быть здесь. Вы чудесно преобразили этот особняк, мэм, – закончил мистер Воланд и отпил кофе.

– Спасибо, – холодно ответила миссис Уилсон. – Хочу сразу сказать вам, что все это невероятная чушь. Когда-то этот дом был приютом, но теперь здесь лыжная база. Не знаю, что вы рассчитываете здесь найти.

– И я не знаю, – спокойно признался мистер Воланд. – Пока не начнешь искать, ни за что не узнаешь.

Коко вдруг отчетливо вспомнила, как мертвая девочка произносит сухим шепотом: «Я ищу свои косточки». Несмотря на пылающий в очаге огонь, в столовой как будто резко стало холодно. Лучше бы этот мистер Воланд не приезжал, подумала Коко и бросила взгляд в окно. Метель только усиливалась. «Субару» по имени Сузи совсем скрылась под слоем снега.

– Не беспокойтесь, мэм, – заверил мистер Воланд. – Хорошая история с привидениями пойдет вам на пользу, и не важно, правдива она или нет.

Как раз в это мгновение свет в столовой мигнул. Коко подняла взгляд. В камине, разбрасывая искры, надломилось бревно, а за стеной кто-то начал насвистывать.

– Что это? – спросила Олли. – Я думала, кроме нас здесь никого нет.

– О, – уверенным тоном ответила миссис Уилсон, – это просто генераторы барахлят. А свист – это мои часы пробили. Они издают звуки птиц каждый час. Здрóрово, правда?

«Ничего не здóрово», – подумала Коко. Так могла бы свистеть маленькая девочка, гуляя по коридорам. Олли, Брайан и Коко переглянулись. На их лицах явно отразилась одна и та же мысль.

– Ну ладно, – решительно произнесла миссис Уилсон, – хватит с нас историй о привидениях. Мы с Сэмом уберем со стола, а вы можете выпить еще по чашке чего-нибудь горячего.

Но в эту секунду свет в столовой снова замигал и погас. Затем что-то зашипело, как клубок змей. Огромная куча снега провалилась в печную трубу и погасила огонь в камине.

3

Коко уставилась на потухший очаг. Вилка в руке мистера Воланда застыла на полпути ко рту. Олли вскочила на ноги.

– Ну-ну, – тут же принялась успокаивать всех миссис Уилсон. – Незачем так беспокоиться.

Олли медленно опустилась на стул.

Миссис Уилсон встала из-за стола.

– Ничего страшного, – сказала она. – Подумаешь, снег попал в трубу! Я сейчас все выгребу. Ох и не везет же нам!

Миссис Уилсон вышла из столовой. Как показалось Коко, она была рада поводу убраться подальше от мистера Воланда.

Сэм Уилсон тоже встал.

– Я присоединюсь к ней, пожалуй. Спасибо за помощь с завтраком, Роджер. – Он пожал руку мистеру Адлеру. – Зельда, – добавил мистер Уилсон, кивнув маме Коко. Мистеру Воланду он ничего не сказал.

– Не за что, Сэм, – ответил отец Олли, допивая кофе.

Мистер Воланд поднял голову и нахмурился.

– Вы это слышите? – спросил он.

– Нет, – сказал папа Олли. – О чем вы?

– О том, что ничего не слышно, – произнес мистер Воланд. – Кажется, генератор отключился. Надеюсь, отопление работает на газу. В противном случае сегодня ночью придется здорово померзнуть.

Коко тоже на это надеялась. В доме и так было прохладно.

– Да, здесь газовое отопление, – сказал отец Олли. – И я уверен, что очень скоро генераторы удастся вернуть в строй. Не беспокойтесь. Пожалуй, помогу Сэму с посудой. Приятно было познакомиться, Дон. Дети, доедайте блинчики. – Он схватил последний кусочек бекона и направился на кухню, напевая себе под нос.

Утренняя идиллия почти рассыпалась.

– Уверена, у вас есть куча интересных историй об охоте на призраков, – обратилась к мистеру Воланду мама Коко, наливая себе еще кофе. Она сказала это вежливым тоном, но было заметно, что она разочарована. Ей бы, наверное, хотелось пообщаться с настоящим журналистом, а не с каким-то охотником за привидениями.

– О да, несомненно, – с энтузиазмом отозвался мистер Воланд. – А сегодня у меня, возможно, появится еще одна. – Он окинул столовую заинтересованным взглядом. Коко не понимала, чему тут радоваться. Снег скапливался на внешних подоконниках, заслоняя свет, и столовая начинала казаться серой и унылой.

Мама Коко скептически пожала плечами.

– Возможно.

Мистер Воланд усмехнулся.

– Да ладно вам. Чем еще заняться в старом доме без электричества, если не охотой за привидениями?

– Испечь печенье? – тут же предложила мама Коко, но тоже улыбнулась. Мистер Воланд казался странным, но его энтузиазм был заразителен. – По-моему, закончить день с целой тарелкой овсяного печенья намного приятнее, чем в компании призраков.

Коко была с ней согласна и очень надеялась, что сегодня мистеру Воланду не удастся пополнить свою коллекцию захватывающих историй об охоте за привидениями.

– Что ж, возможно, мы успеем заняться и тем, и другим, – сказал мистер Воланд, причмокнув. – Сверхъестественное отлично сочетается с печеньем и арахисовой пастой!

Мама Коко фыркнула.

– Как скажете. У Роджера получается великолепное печенье. Может, уговорим его испечь для нас что-нибудь. А пока я, пожалуй, помогу Сью почистить камин. Ты не возражаешь, солнышко? – спросила она у Коко.

– Все в порядке, – ответила Коко. Ее немного смутило, что мама обращается с ней как с маленькой прямо в присутствии друзей.

Мама Коко встала и размяла шею.

В очаге образовалась каша из пепла и слякоти. Миссис Уилсон выгребала эту массу, тихо ругаясь себе под нос.

– Удачи с охотой на привидений, Дон, – сказала мама Коко и поспешила к камину. – Вторая лопата найдется, Сью?

За столом остались четверо. Олли, Брайан и Коко уже наелись и лениво ковыряли остатки блинчиков. Мистер Воланд с задумчивым видом доедал яичницу. Коко уже хотела предложить друзьям спрятаться куда-нибудь втроем и все обсудить, когда мистер Воланд вдруг резко повернулся к Олли.

– Почему ты спросила, как выглядят привидения? – поинтересовался он. – Это странно.

Олли помедлила, а потом ответила вопросом на вопрос:

– Мистер Воланд, а вы когда-нибудь видели привидение?

– Видел, – сказал тот. – А ты?

Олли нахмурилась и едва заметно кивнула. Взгляд мистера Воланда стал острее.

– Как тебя зовут?

– Олли, – ответила она. – А это Брайан и Коко.

– Приятно с вами познакомиться, – кивнул мистер Воланд. Его разноцветные глаза будто видели их насквозь.

– Вам было страшно? – спросила Коко. – Когда вы встретили привидение?

– Да, – сразу же ответил мистер Воланд. Его губы сжались в тонкую линию, как от неприятного воспоминания. Но потом он пожал плечами, промокнул рот салфеткой и сказал: – Это было очень давно. – Его глаза заинтересованно сверкнули. – Судя по всему, вы трое имеете неплохой опыт общения с призраками. Пойдете со мной осматривать дом?

Интересно, почему он не спросил, где они видели привидений, подумала Коко. Осматривать дом ей совершенно не хотелось. Она и так уже тревожилась из-за странных снов и пугающих силуэтов, которые прятались в тени. Добавлять к этому всему еще и привидений ей не хотелось. Коко уже открыла рот, чтобы отказаться...

Но Олли ее опередила.

– Я с удовольствием, – объявила она.

– Чудесно! – воскликнул мистер Воланд и вскочил на ноги.

Олли тоже встала со стула.

– Давайте начнем прямо сейчас, – решительно сказала она.

Брайан посмотрел на Олли, нахмурившись, но потом просто пожал плечами и кивнул.

Коко молча закрыла рот и поникла. Ее друзья и так уже знали, что она боится кататься на лыжах. А теперь еще и это. Что о ней подумают?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.